

— От природы красив? — повторил Гу Сюнь и кивнул в знак согласия. — Это слово ему подходит.

После шутки он достал удостоверение.

— Мы пришли, чтобы узнать у директора Лу кое-какую информацию.

Лу Юмин, включая компьютер, пробормотал про себя:

— Чжан Сяоцин?

Это имя казалось ему знакомым, но сразу он не мог вспомнить.

— Есть фотография? Дайте взглянуть.

Линь Ижань протянул ему фото. Взглянув на него, Лу Юмин сразу всё вспомнил.

Лу Юмин был молодым и перспективным человеком, вокруг которого всегда крутились молодые девушки. Однако из-за строгого контроля жены он так и не смог познать радостей богатого человека, окружённого вниманием женщин. Летом прошлого года жена с детьми уехала в гости к родителям, и он, получив свободу, почувствовал, как подавленные желания начали пробуждаться.

Контакты девушек были удалены женой, поэтому он начал искать новые цели. В то время приложение Моляо было на пике популярности. Он, следуя моде, скачал его, установив в качестве аватара фотографию с отдыха. Вскоре с ним начали знакомиться девушки поблизости. Одна из них, с короткими волосами и большими глазами, выглядела как живая Барби. Она сразу привлекла его внимание. После нескольких дней общения они договорились встретиться.

Чжан Сяоцин вживую была такой же красивой, как на фото. Лу Юмин был очарован. После ужина и кино они по взаимному согласию отправились в гостиницу.

Всё лето Чжан Сяоцин провела рядом с Лу Юмином. Узнав, что он пластический хирург, она всеми силами старалась угодить ему, и в итоге, не потратив ни юаня, получила возможность сделать ринопластику у самого директора.

Когда лето закончилось, Лу Юмин сам прекратил общение с Чжан Сяоцин, ожидая, что она будет настаивать на продолжении отношений. Однако этого не произошло. После того как всё было сказано, они больше не связывались, пока за неделю до трагедии она не позвонила ему. В тот момент он был дома и не решился ответить. После этого они больше не общались.

Лу Юмин рассказал всю историю, связанную с Чжан Сяоцин, от начала до конца.

Линь Ижань внезапно вспомнил об Окре, о которой говорил Ли Шэнчжоу.

— Могу я взглянуть на ваш Моляо?

Это приложение было известно своей конфиденциальностью, и Линь Ижань не надеялся на успех, но, к его удивлению, Лу Юмин согласился. Он достал из ящика точно такой же телефон, открыл Моляо и положил его на стол.

Все трое одновременно наклонились, чтобы взглянуть на экран. Недавние контакты и история сообщений были удалены. В списке контактов был ряд женских аватаров, а в профиле

значилось имя «Окра».

Линь Ижань немного удивился, снова взглянул на список. Лишь часть женщин использовали свои фотографии в качестве аватаров. Он внимательно осмотрел список, но Гу Цзинцин там не было. Он протянул фото.

— Вы её видели?

Лу Юмин взял фотографию, внимательно рассмотрел её.

— Кажется, знакомо, возможно, мы общались, но я не помню. Я встречался только с Чжан Сяоцин, поэтому она запомнилась больше всего.

— Директор Лу, вы любите окра? — спросил Линь Ижань.

Лу Юмин улыбнулся.

— Не смейтесь, но в детстве я жил в бедности и не знал, что такое окра. Однажды отец привёз её из поездки, и я влюбился в этот вкус. С тех пор он не изменился.

— Как давно вы используете это имя?

— Это было давно. Во всех социальных сетях я называю себя Окра. Если говорить конкретно о Моляо, то с прошлого лета.

Линь Ижань задал множество вопросов об Окре. Гу Сюнь в тот день ушёл поспешно и не слышал, что Ли Шэнчжоу говорил дальше. У каждого был свой метод расследования, и он не прерывал их разговор, слушая и осматривая кабинет. На просторном столе стояли две фотографии, а на полке рядом было множество книг.

Он тихо подошёл, остановившись перед полкой на мгновение. Книги Лу Юмина были в основном медицинскими и литературными. Осмотрев их, он повернулся и взял со стола рамку с фотографиями. На одной была семейная фотография, на другой — слегка пожелтевшая старая фотография двух молодых людей в академических мантиях, стоящих рядом на зелёной траве и улыбающихся. Лу Юмин выглядел почти так же, его элегантная и мягкая манера не изменилась. Человек рядом был худым, с впалыми глазами и яркой улыбкой, что создавало дисгармоничный образ.

Лицо второго человека показалось знакомым. Гу Сюнь спросил:

— Это ваш друг?

Юань Хэ, неспешно потягивая чай, услышав вопрос, подошёл и взглянул.

— Этот человек... похож на Чжан Яньчэня, этого мерзавца.

Лу Юмин ответил:

— Это мой друг детства, Чжан Яньчэнь.

Они произнесли это одновременно, и в момент, когда их взгляды встретились, воздух стал напряжённым.

Юань Хэ неловко засмеялся:

— Эээ... черепаха — это хорошо... символ долголетия. Я люблю черепах, правда, Гу Сюнь?

Гу Сюнь промолчал.

Учитывая статус Юань Хэ, Лу Юмин не мог выразить недовольство, лишь улыбнулся, чтобы сгладить ситуацию.

Юань Хэ продолжил:

— Какое совпадение, его девушка была нашей одноклассницей. Раньше он... почему он так выглядит?

Лу Юмин вздохнул:

— Мы выросли в одной деревне. Родители рано ушли, и он жил у дяди. В семье дяди уже было трое детей, а с ним — четверо. Сельской паре было нелегко прокормить столько детей, поэтому он часто голодал. Но сейчас он преодолел трудности и живёт лучше.

Гу Сюнь был заядлым курильщиком и любил курить, когда размышлял или был в задумчивости. Осмотревшись, он не нашёл пепельницы.

— Директор Лу, вы не курите?

— Я ненамного старше вас, можете звать меня Юмин, — Лу Юмин открыл ящик стола, достал новую пепельницу и поставил её перед Гу Сюнем. — Я не курю, но и не против курения. Иногда гости курят. Если хотите, можете курить здесь, не нужно выходить.

Его дружелюбное и скромное отношение сделало визит приятным, и время пролетело быстро. Гу Сюнь взглянул на темнеющее за окном небо и спросил:

— Скажите, где вы были на Новый год и в прошлые выходные?

— На Новый год у меня были запланированы операции, я был в больнице. После работы поехал к родителям в деревню. В прошлые выходные провёл время так же. В праздники жена часто уезжает с детьми, и мне скучно одному, поэтому я еду к родителям... Вы не думаете, что я убийца?

Гу Сюнь улыбнулся.

— Нет.

— Чжан Сяоцин... это печально. У неё была прекрасная костная структура, она была бы красавицей даже без ринопластики... только её культурный уровень был невысок. Хотя это некрасиво, но у нас действительно был роман. Мне грустно, что случилось такое. Надеюсь, вы быстро найдёте убийцу, чтобы она могла обрести покой. Если вам понадобится моя помощь, обращайтесь.

Когда они вышли из клиники «Звёзды», было уже темно. Из-за дел с У Шаньшань в больнице они не успели пообедать, и теперь все трое были голодны. Юань Хэ, не обращая внимания на формальности, пошёл с Гу Сюнем в ближайший ресторан. Когда блюда были поданы, они быстро съели всё, как будто голодали несколько дней.

Насытившись, они начали обсуждать Лу Юмина, и Юань Хэ рассказал всё, что знал.

Когда пластическая хирургия только начала развиваться, отец Юань Хэ и его друг вложили деньги в открытие клиники «Звёзды», первой в Бочэне. После нескольких лет успеха конкуренция в отрасли усилилась, и из-за неудачного управления клиника начала нести убытки.

После окончания учёбы Лу Юмин был рекомендован на работу в «Звёзды». Благодаря своим способностям он быстро стал популярным врачом.

Когда отец Юань Хэ хотел закрыть клинику, Лу Юмин несколько раз приходил к нему с просьбами и в итоге убедил его, став новым директором. Он не только был талантливым врачом, но и обладал деловой хваткой. За три года «Звёзды» снова стали самой известной клиникой в Бочэне.

Лу Юмин был успешным человеком. Со своей женой он был вместе ещё со студенческих лет, и у них была трёхлетняя дочь. Их семья была счастливой.

Попрощавшись с Юань Хэ, Гу Сюнь и Линь Ижань отправились в загородный дом Цзян Чэня.

Семья Цзян Чэня обычно жила в городе, а в выходные возвращалась в загородный дом. В огромном доме была только домработница. Она подтвердила, что Цзян Чэнь был дома в прошлые выходные. Она приготовила ужин, убрала и ушла в свою комнату. Что Цзян Чэнь делал в своей комнате и уходил ли он ночью, она не знала.

В доме Цзян Чэня был подвал с электронным замком, который мог открыть только тот, кто знал код. Домработница проработала в доме более двух лет и никогда не видела, чтобы кто-то спускался в подвал.

После часа пик на дорогах стало меньше машин. Гу Сюнь, ведя машину, вдруг усмехнулся и с сарказмом сказал:

— Лу Юмину тридцать четыре года, он успешен, спокоен и стабилен. Он подходит под ваш портрет подозреваемого. Может, привести его в участок для допроса?

<http://bllate.org/book/16882/1556255>